
НОВЫЕ ГЕРОИ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

ЗОЛОТО МЕРТВЫХ СМУТА

**ЭКСМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 70

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета
использована работа художника *Е. Деко*

Корчевский Ю. Г.

К 70 Золото мертвых. Смута : фантастический роман / Юрий Корчевский. — М. : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-70792-8

Андрей Кижеватов, бывший спецназовец ГРУ, зайдя в странную телефонную будку, перенесся из дождливого вечера в жаркий полдень... Смутного времени. На дворе самое начало XVII века. По дорогам разъезжают татары-крымчаки, готовые зарубить любого русского, который не в силах за себя постоять. Андрей понимает, что ему срочно нужно добраться до Москвы, где, по слухам, умер Борис Годунов и вот-вот начнутся события, от исхода которых зависит судьба всего Российского государства...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Корчевский Ю., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-70792-8

Глава 1

Чужое лицо

Андрей был единственным в компании своих друзей, кто не был женат. Друзья уже детишками обзавелись, а он холостяковал. По этой ли причине, либо из-за каких-то душевных качеств, но Андрей стал замечать, что стал для друзей вроде жилетки, в которую можно поплакаться. Как только у них проблемы — на работе, с машиной, даже порой в семье, так обращаются к нему. А он не мудрый Соломон, не семи пядей во лбу. Взвесит все, конечно, даст совет. Только не всегда друзья прислушивались. Час назад позвонил Павел, Андрей телевизор смотрел, футбольный матч. На улице погода мерзкая, ветер, темень, дождь. А дома уютно и тепло. Не хотелось одеваться, выходить на улицу в такую промозглую погоду. Но друг просит о помощи, надо пересилить себя. Поэтому с ворчанием оделся, натянул дождевик, набросил капюшон. Вообще-то у Пашки машина, мог бы сам к дому подъехать. Ан нет, назначил встречу на улице.

Андрей поёжился. С неба моросил мелкий противный дождик, дул промозглый ветер. Погода — хуже не придумаешь. И Павел что-то запаз-

дывал, хотя сам позвонил, напросился на встречу. И времени уже восемь вечера, пятница. Люди дома после трудовой недели отдыхают, после ужина, а иногда и стопки.

Павел должен был подъехать на своей машине.

Андрей посмотрел на часы — было уже пять минут девятого. Обычно Павел точен. Позвонить ему или не дёргать человека? Вроде уже и пробок нет.

Недалеко от Андрея, буквально в двадцати шагах, стояла телефонная будка. Не современный пластиковый навес над таксофоном, а старая, ещё образца семидесятых годов, из железа и стекла, окрашенная в синий цвет. Андрей ещё удивился — как она сохранилась? Или потому, что стояла на окраине? Народ сейчас всё больше мобильными пользуется, у каждого сотовый аппарат, а то и не один.

По капюшону стекали крупные капли, и Андрей решил укрыться в телефонной будке. Хотя стёкла в ней давно выбила местная шпана, но крыша-то есть, хоть сверху капать не будет. За будкой был фонарь, и в его свете Андрею хорошо было видно, что она пуста. Если Павел подъедет, красная куртка на Андрее сразу будет ему видна. Андрей про себя чертыхнулся: ну почему он сразу в будке не спрятался? Мок почём зря.

Он уже сделал несколько шагов к телефонной будке, как вдруг её дверь неожиданно открылась, и из будки вышел мужчина. Андрей поклясться

мог, что будка была пуста — в свете фонаря её было видно насквозь. И войти незаметно туда тоже никто не мог.

Андрей отворачивался от порывов ветра, швыряющих в лицо крупные капли дождя, и почти всё время вынужден был смотреть в сторону будки.

«Всё-таки не усмотрел», — с досадой подумал он. Да и что он — солдат на посту у этой будки, чтобы следить за ней? Ну, вошёл человек, не дозвонился и сразу вышел. Секундное же дело!

Андрей распахнул дверь будки и вошёл внутрь. Деревянный пол будки был сухим, только с его ботинок стекала вода. Опять нелепица. Мужчина, который только что был здесь, тоже должен был оставить следы. Наверное, телефон не работает.

Звонить Андрею никуда не нужно было, но он снял трубку. Сейчас же пошёл гудок — таксофон работал. А собственно, что он прицепился к таксофону и будке? Сверху не льёт, и то хорошо.

Мимо проехала машина и остановилась на углу. Андрею было не разобрать — Павла это машина или нет. Его машина такая же чёрная, как и эта.

Андрей решил подойти к автомашине. Когда до неё рукой подать, звонить просто смешно.

Он открыл дверь будки и вышел. В ту же секунду его ослепил солнечный свет, и он понял — мир вокруг него непостижимым образом изменился. Только что был вечер, промозгло, шёл дождик.

А сейчас светло, сухо и тепло, пожалуй — даже жарко.

Но не это удивило Андрея: города не было — ни домов, ни улиц, ни машин. Неужели он в передрягу попал, неведомым образом перенесаясь неизвестно куда? Так значит, это была не телефонная будка, а портал во времени? Ведь вышел же из неё мужик, которого до того в будке не было. Читал он про такое, но не очень верил. Андрей попятился, пытаясь нащупать дверцу и вернуться в будку, но рука хватала воздух. Боясь поверить своим глазам, он обернулся. Будки не было.

— Вот блин, попал! — чертыхнулся он. В том, что перенос в другое время или в другой параллельный мир возможен, он уже убедился — даже в газетах об этом не раз читал. То в Париже в могиле рыцаря обнаружат современные часы, то ещё какую-нибудь странность — как в Пекине, с терракотовой армией императора.

Узнать бы только, где он и какой сейчас год.

Андрей пошарил по карманам. Деньги, телефон, носовой платок, ключи от дома. И ни одной полезной вещи вроде ножа или зажигалки, которые позволят выжить. Но не ходить же ему в жилете со множеством карманов, как Вассерман? Правда, у того разные справочники, а ему следовало бы носить ножи, инструменты или оружие. Нет, с оружием перебор. Даже кремнёвый пистолет велик по размеру и тяжёл, сразу полицейские прицепятся.

И ещё: было ощущение, что телу некомфортно, что что-то не так, только непонятно — что? Он случайно провёл рукой по щеке и поразился: господи, борода-то откуда? Ведь утром брился! За день отрасти не могла, он иногда вообще брился через день, поскольку станок брил очень чисто. Но за день — даже за три дня — такая густая и длинная борода не отрастёт.

Андрей осмотрелся. Небольшая рощица слева, мимо узкая грунтовка идёт. И никаких признаков цивилизации: столбов с проводами — телефонными или электрическими, пролетающих самолётов, следов автомобильных колёс. И сотовый телефон паникует, пишет всё время «Поиск сети». Посмотрев на экран, Андрей выключил его. Сети здесь нет, и будет она не скоро. Было такое ощущение. Хоть бы прохожий или крестьянин попался, узнать бы — где он и какое время на дворе? Вопросы самые главные.

Издалека донёсся перестук копыт, и из небольшой балки показался всадник. Уже хорошо, есть кого расспросить.

Но по мере того, как всадник приближался к нему, надежда Андрея сменилась разочарованием, даже страхом. По дороге навстречу ему ехал самый настоящий татарин. Верхом на мохнатой лошадёнке, в халате, опоясан саблей, из-за плеча виден лук и саадак со стрелами.

Когда всадник подъехал ближе, стало видно скуластое, раскосое лицо с жиденькой бород-

кой — лицо типичного степняка. На голове малахай — это летом-то!

Татарин на ходу выхватил саблю.

Чёрт! Укрыться негде — он в открытом поле, и оружия никакого. Бежать нельзя — от верхового не убежишь, сразу срубит. И потому Андрей стоял спокойно.

Когда до татарина осталось двадцать шагов, он крикнул на татарском языке:

— Остановись, безумец! Я сборщик податей!

Андрей и сам не понял — как получилось. До того языка не знал, а тут взял и выдал. Никак будка всему причиной. Татарин натянул поводья и остановился перед Андреем. Татарская речь или необычная одежда ввели его в заблуждение, но он вернул саблю в ножны.

— По тебе не скажешь, что татарин. Пайцза есть?

— А как же! — Андрей сделал вид, что полез за пазуху. Татары карманов не знали, и важные предметы прятали за пазухой или в рукаве.

Татарин наклонился и протянул руку, готовясь принять пайцзу — медную или кожаную табличку.

Вот тут-то Андрею и пригодились навыки, полученные им в армии, бригаде спецназа ГРУ. Был такой период в его жизни, не самый радостный. А ещё в клубе исторической реконструкции занимался два года, сабельному бою обучился, но только пешим. Он мгновенно схватил степняка за запястье и резко дёрнул вниз. Татарин не удер-

жался в седле и грохнулся на землю. Андрей тут же ударил его ногой в кадык и рухнул на него коленом — аж рёбра захрустели. Обеими руками ухватив голову татарина — за подбородок и затылок, резко крутанул, выворачивая шейные позвонки. Раздался щелчок, и татарин обмяк, закатил глаза. Готов! А не фиг сабелькой махать!

Андрей снял с убитого лук, саадак, расстегнул пояс с саблей и всё надел на себя. Обыскал татарина. Гол как сокол — ни денег, ни пайцзы. Пайцза им — удостоверение личности, ханский знак. С ним через татар легко пройти можно, а попросишь — так и помощь окажут, обязаны.

Состояние было странное. Недавно, минуты назад, он был в городе, лил дождь, а теперь татарин, и он в роли злобного шайтана. Ой, как бы все это боком не вышло!

За ноги Андрей оттащил убитого в небольшую ложбинку — с дороги не так заметно будет. Сам же взгромоздился на небольшую лошадку и тронул поводья. Но лошадь, чувствуя на себе чужого, не желала принимать его за хозяина. Она повернула морду и попыталась укусить Андрея за колено.

К таким фокусам Андрей был готов и ударил животное ногой по морде. Лошадь сразу присмирела и покорно пошла по дороге.

— Ну вот, всегда бы так!

Из-за поворота дороги показалось небольшое село, огороженное стеной. И только когда Андрей подъехал поближе, он понял, что ошибся — это

был монастырь. Ворота его были заперты, а над ними, в надвратной башне, стоял инок или монах в чёрном подряснике и с алебардой на плече. Выглядело всё вполне реально.

Андрей подъехал, поздоровался:

— Добрый день.

— И тебе доброго здоровья.

— Это монастырь?

Монах усмехнулся:

— Он самый, Ферапонтов.

— Это где же такой?

Монах от изумления округлил глаза:

— Как где? Ты перед ним стоишь!

— А губернии какой?

— Так Воронежской, как всегда был. Ты что, не местный?

— Издалека еду.

— То-то я смотрю, вид у тебя непотребный. Одежка нерусская, лошадь татарская. Не немец ли?

«Немцами» на Руси называли всех иностранцев.

— Наш я, русак. Но ты угадал — из-за порубежья добираюсь. А кто нынче на троне, кто государь?

— Был Бориска Годунов, однако слух прошёл, что вроде как помер он. То ли убили, то ли сам...

«Хм, — подумал Андрей, — Годунов-то умер в тысяча шестьсот пятом году...»

— А как мне в Воронеж попасть?

— Вот по этой дороге езжай, она тебя на большак и выведет. С него не сворачивай. Шлях этот торговый, с самого Крыма проклятого идёт.

— Что, крымчаки беспокоят?

— Почитай, каждый год! О прошлом годе монастырь дочиста сожгли, половину чернецов убили.

— Лихо у вас тут!

— Ещё как! Раньше им хоть какой-то укорот был, а сейчас... — Монах огорчённо махнул рукой: — Одно слово — безвременье.

— Ну, тогда бывай.

— И тебя пусть Господь хранит. Православный ли?

— Крещён.

Андрей тронул коня. Похоже, с годом он определился, с местоположением — тоже. Времечко не самое удачное. Если в самом деле Годунов умер, то грядёт великая Смута с чередой самозванцев. По краешку пропасти Россия пройдёт, без малого под власть Речи Посполитой не попадёт, без малого не разорвут её на лакомые куски поляки, шведы, татары. В Москву надо пробираться. Там сейчас будут разворачиваться важные для страны события, его место там. Что будет делать в Первопрестольной, неизвестно, на месте определится.

Русь долго, несколько веков была под татаро-монгольским игом, на положении вассала. Для удобства сбора податей ханы ордынские определили Москву главным городом. Перво-

престольная собирала деньги с княжеств и везла в Орду. Но таким образом татары, сами того не желая, сделали Москву центром вассальных княжеств. И тот, кто владел Москвой, главенствовал в России, и особенно отчётливо это стало видно после победы Дмитрия Донского над Мамаем на Куликовом поле.

При Иване Грозном Москва только укрепилась, стала центром независимости, сопротивления. И Грозного впервые на Руси нарекли царём и самодержцем — до того правителей Руси называли великими князьями.

Версты через две показалось село. Оно было обнесено тыном, и в центре, на площади, высилась небольшая церковь.

Здесь Андрей решил заночевать. Солнце к закату клонилось, ещё час-два — и темно будет. А спать одному в голом поле не хотелось.

Одно плохо — денег у него нет. А кушать уже хочется. Можно, конечно, попробовать продать что-нибудь или обменять на еду.

Он проехал через открытые ворота в село и спросил у играющих на пыльной улице мальчишек, где находится постоялый двор.

— Вон он, дядька, прямо.

Андрей проехал немного.

Постоялый двор был серьёзным, несоразмерно великим для такого села. Наверное, потому, что стоял он на бойкой дороге, ведущей из Крыма и Кавказа на Москву или Новгород, в русские земли.

Сразу за воротами постоянного двора к нему подскочил слуга, с поклоном принял узду и повёл лошадь в конюшню. Андрей же в трапезную прошёл, сразу к стойке.

— Мне бы хозяина.

Мужик за стойкой внимательно осмотрел Андрея. Ну да, одежда на нём непривычная, скорее всего, немец на постоянный двор забрёл, только по-русски чисто говорит, хоть и с акцентом непонятным.

— Я хозяин.

— Подхарчиться бы мне, переночевать по-человечески да лошадь накормить-напоить.

— В сей момент исполним.

— Загвоздка есть одна — без денег я. Могу обмен предложить.

Глаза хозяина остро блеснули.

— На выбор предлагаю: либо лук татарский с полным колчаном стрел, либо музыкальную шка-тулку.

Хозяину стало интересно:

— Покажи диковинку.

Андрей вытащил мобильный телефон, залез в «меню» и проиграл несколько мелодий. Телефон известной корейской фирмы звучал громко.

Хозяин заворожённо уставился на экран с яркими заставками и нервно облизнул губы.

— Занятной работы вещица. Что хочешь за неё?

— Я её за две монеты золотом купил. Думал в Москву доставить, к царскому двору. Да в дороге